

Рассвет разрывает ночное небо. Первый луч света озарил землю, и кошмарная ночь, наконец, подошла к концу. Цици! Ночной демон был освещен солнцем, и сразу же раздался звук, похожий на жарящееся мясо. Изогнутые алые мышцы, обнаженные на воздухе, казались обжигаемыми горячими пламенами там, где они соприкасались с солнечным светом, словно поджаренная стейк на железной сковороде, испускающая неприятный запах. Эти ночные демоны начали смываться в стыде. Они ползли с чрезвычайной скоростью и вскоре вернулись в бездну подземной трещины, скрываясь и ожидая наступления следующей ночи. Раннее утро. Гу Фан открыл глаза, когда первый луч света прорвался сквозь тьму. — Хисс... Он невольно застонал и глубоко вдохнул. Вчерашняя охота нанесла огромную нагрузку, которая превысила пределы, которые мог выдержать его организм. Гу Фан чувствовал, что каждая мышечная волокна готова лопнуть, и крайняя боль, казалось, заставляла его весь организм судорожно сокращаться. Убивать. С ума сходить. Истерическая ярость, холодная до предела разума. Все это позволяло Гу Фану временно забыть усталость тела и забыть о битве. Но после ночного отдыха негативные последствия сильной нагрузки все равно заставили Гу Фана едва не встать с постели. — Достиг ли я своего предела вчера? — Мое тело все же слишком слабо, и выносливость моих мышц низка, поэтому я не могу продолжать длительное время сражаться. Гу Фан также понимал слабость своего тела. В конце концов, жизнь в городе подобна цветку в оранжерее, и долгосрочные высокоинтенсивные бои всегда заставляли тело не успевать адаптироваться. Похоже... эволюция должна ускориться! Боевые навыки Гу Фана блестящие, но ему не хватает крепкого тела для соответствия. Если он сможет собрать достаточно семян бездны и завершить небывалый эволюционный переход, Гу Фан станет чрезвычайно могущественным эволюционером тогда! — М? — Это семя бездны почти завершило свою трансформацию. Гу Фан вытащил Семя Бездны из прозрачного сосуда. Это волшебное плодовое семя уже поглотило другие таинственные вещества. За одну ночь эссенция 12 семян бездны была сконцентрирована в этом одном. Гу Фан аккуратно его установил. Если Семя Бездны поглотит достаточно таинственных веществ, чтобы слить вместе те 50 Семян Бездны, результирующая эволюционная трансформация будет непредсказуема. Закончив все это, Гу Фан готов снова начать охоту, надев на спину лук и стрелы. Его тело было изнурено и болезненно, но ему все равно приходилось переносить предел, чтобы охотиться и убивать. — Темное бедствие. — Даже взять выходной день — непростительный грех. — Только постоянно сражаясь и превосходя свои пределы, мы можем выжить. Глаза Гу Фана постепенно становились твердыми. Каменное железо будет принудительно заставлять тело раскрывать более глубокие потенциалы, даже если это постоянно перегружает собственные силы и жизнь. Открой дверь. Гу Фан снова начнет эту охоту! !..... "А-а-а-а!" Шепот зомби доносился из коридора, не так далеко отсюда. В этом очищенном коридоре снова появились гниющие трупы. Когда наступает ночь, гниющие трупы становятся чрезвычайно активными, и их ареал деятельности также расширяется. Так что по жилищному комплексу бродят новые гниющие упыри. Щелк. Гу Фан щелкнул пальцами. Гниющий труп обернулся, его красные глаза наполнены жадой плоти и крови. "Хо-хо-хо-хо!" Труп громко зарычал, зловонная коричнево-желтая слизь стекала между зубов и неистово бросилась к Гу Фану. Гу Фан лениво растянулся, не обращая внимания на монстра, мчащегося к нему. Щелчок! В следующую секунду раздался звук разрываемой плоти. Теперь, когда гниющий труп попал в ловушку смерти, его судьба очевидна, и его икра была мгновенно раздавлена стальным колесом ловушки. Гу Фан сделал комплекс упражнений на растяжку. Лишь когда мышцы всего тела расслабились, он подошел к борющемуся и стонущему трупу, словно прогуливаясь по двору. Нож заблестел. Холодный и мрачный клинок точно пронзил затылок падальщика, положив конец его искалеченной жизни. Гу Фан развел руки. Он глубоко вдохнул с усилием. Воздух наполнился запахом крови и гниения, словно из бездны ада. "Кровавый, гнилой, зловонный." "Эти запахи такие знакомые, клетки всего тела дрожат после легкого вдыхания, и желание убивать становится еще выше." Гу Фан казался искалеченным извращенцем. Он вдыхал знакомый запах крови в темной катастрофе уже 10 лет. Желание убивать. Страх и дрожь. Переплетенные эмоции постепенно

возбуждали тело Гу Фана. Тело, изнуренное до предела, постепенно нагревалось, горячая кровь кипела, а боль, изначально распространявшаяся по мышцам, также постепенно утихала, а затем и совсем исчезала. Гу Фан нёс на спине сумку с оборудованием, его глаза мерцали безумной хладнокровием, и он направился к лестнице, чтобы начать следующий шаг. Шшш. Шшш, шшш, шшш. Взять лук, полный месяц, выпустить стрелу. Идеальная дуга пронзила небо, стрела, разбивающая череп, пронзила череп монстра, и его кровь брызнула мозгами. Было отвратительно видеть такую картину, слизистая кровь смешалась повсюду, где ступали ботинки. Гу Фан давно к этому привык. Лучше сказать, что он вышел из моря трупов, нежели то, что убийства, которые он совершил, уже накопили море крови. Он был как высокоточная машина для убийств. После того, как он убил этих падальщиков, он без лишних слов снимал с них затылки. Становится лучше. Поскольку количество гниющих трупов в коридоре уменьшалось, Гу Фан постепенно увлекся состоянием убийства. Каждая деталь была обработана идеально, и не было никакого звука, когда гниющие трупы были мгновенно убиты. Час пролетел как мгновение. На лестничном марше валялись останки гниющих трупов. "Когда наступает ночь, гниющие трупы становятся более активными." "Прошлой ночью вокруг бродяжничало и обыскивало этот жилой комплекс много людей, всего их было 20." Гу Фан справился с 20 падальщиками, ворвавшимися в квартиру, всего за час. К счастью, они были разбросаны, и все они постепенно были уничтожены. В противном случае было бы довольно хлопотно справиться с таким количеством гниющих трупов одновременно. Извлеките семена бездны из их затылков. Гу Фан вытер пот с головы и начал возиться с оборудованием, которое принёс в рюкзаке. Это был ряд колючих железных гвоздей, которые можно было закрепить на лестнице. Эти гвозди имели некоторые зазубрины сзади, которые можно было вставить в землю и зафиксировать на ней. Они были более десяти сантиметров в длину, и их кончики испускали холодный свет, очевидно, после многократного полирования. Если гниющий труп наступит на железный гвоздь, он неизбежно проткнет подошву, проткнет кожу и разорвет плоть. Эта ловушка кажется грубой, но на самом деле она может значительно ограничить движение падальщиков, и даже сделать их подошвы прямо отказавшими. Расстановка этих колючих гвоздей заняла много времени. Гу Фан расставил их от второго до четвертого этажа жилого комплекса, и гвозди в рюкзаке были исчерпаны. Он достал из рюкзака немного говяжьего окорока и энергетических напитков, размышляя о том, как сделать большое дело. С таким количеством колючих гвоздей, а также многочисленными ловушками на смертельном проходе, можно почти привлечь большое количество гниющих трупов для убийства. Но в этот момент... Сверху над головой Гу Фана раздались шаги. Падальщик? Нет. Это был звук человеческих шагов.....